

*Варламов Дмитрий, иерей
магистр богословия, аспирант МинДА*

Церковное строительство в Западном крае в 1850–1860-х годах.

Государство на протяжении 1850–1860-х годов параллельно осуществляло два направления церковного строительства в Западном крае. Первое заключалось в строительстве городских соборов и завершало градостроительные реформы времени Екатерины II. Второе и еще только набравшее обороты направление деятельности касалась сельского строительства, возведения церквей в местечках и селах. Перед сельским строительством церквей ставились две задачи: 1) государственное строительство в казенных имениях и государственное строительство в бывших духовных имениях (конфискованных у православных и инославных монастырей); 2) строительство церквей во владельческих имениях на средства помещиков.

В градостроительстве 1850-х годов биполярная постановка по сторонам главной площади церкви и костела екатерининского времени сменилась правилом строительства православного собора в геометрическом центре площади. Посреди площади был построен соборный храм в Динабурге. Его архитектура недвусмысленно указывала на повторение в городе на Западной Двине церкви Св. Екатерины в Петербурге. Новые городские соборы были построены в центре площади в уездных городах Могилевской губернии — Чаусы, Белица и др. [1].

Правила расположения церкви посреди свободного от застройки пространства распространялись на все города и села. По строительному уставу: «В тех селениях, в коих по местоположению представится неудобство иметь площадь, церкви строить в приличных местах на больших проезжих улицах, наблюдая, чтоб строения как крестьянския, так и все другия не менее как в 20-ти саж от церквей со всех сторон были располагаемы» [2]. Такие градостроительные условия обеспечивали соответствие внешнего пространственного восприятия храма православной традиции, заключавшейся в скульптурности, многофасадности объема и формы церковного сооружения.

1. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. — М.: Прогресс—Традиция, 2010. — 616 с., ил.
2. Свод законов Российской империи. Т. XII, Ч. 1. Строительный устав. СПб., 1900. С. 27.

Воробьева Светлана Викторовна

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры
Белорусского государственного университета*

Христианско-моральные предпосылки правового регулирувания поведения экономического агента

Правовое регулирование поведения экономического агента предполагает его осмысление в контексте христианских ценностей как универсалий человеческого бытия. Христианско-моральная сущность данного поведе-

ния - ответственность — заключается в предшествовании бытийных ценностей как регуляторов поведения поведению по закону. В системе бытийных ценностей мир справедлив, так как является следствием ответственности, обуславливающей долженствование (А. Маслоу, Э. Левинас).

Отступление от христианской сущности обусловлено депривационными ценностями, возникающими от неполноты бытия и невозможности выйти за первоначальные аффективно-когнитивные рамки: несправедливость мира обосновывается тезисом «мне должны, так как они ответственные». Психологической формой нехристианской сущности экономического поведения выступает деперсонализация («зачем мне чужое мнение, если у меня есть свое»), логической формой — софистика и лицемерие (оправдание безнравственности поступков, преодолевающих границы дозволенного). Поэтому правовое регулирование, стремящееся определить меру социальной справедливости, должно учитывать факторы деперсонализации и логические формы ее проявления, обуславливающие конфликты экономических интересов. Центробежной силой в них выступает не ответственность, а безвольность и повиновение собственным желаниям.

Х. Перельман разграничил концептуализации справедливости: равное отношение ко всем; каждому по заслугам; по труду; по потребностям; по рангу; по закону. Поскольку право всегда отстает от жизни, — объективная справедливость не может полностью реализоваться. Первенство в установлении социальной справедливости принадлежит христианско-моральным ценностям, вытекающим из человеческой природы. Их психолого-пропозициональная сущность раскрывается на основе первичного (телесного) и вторичного (духовного) пространства человека. В этом контексте проясняются категории мотива, намерения, воли.

Восович Сергей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук УО «БрГТУ»

Религиозно-просветительская деятельность православных братств Витебщины в конце XIX–начале XX века

Православные братства Витебщины придавали большое значение своей религиозно-просветительской деятельности. Она охватила не только детей, но и взрослых.

По инициативе Свято-Владимирского братства во всех приходах Полоцкой епархии стали проводиться внебогослужебные беседы и чтения. Внедрив в повседневную практику духовенства организацию подобных мероприятий, данное братство пыталось неоднократно поставить на прочную основу устройство чтений для интеллигенции и использовать на чтениях световые картинки (диапозитивы).

С целью распространения среди простого народа книг и брошюр религиозно-нравственного содержания, предметов религиозного культа Свято-Владимирское и Полоцкое братства организовали их продажу по доступным